

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Вавилова Е. Н., Данг Тхань Хуен

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования дискурса экологии и природопользования в социальных сетях. Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: необходимостью дополнить описание дискурсивной картины мира современного человека, проанализировав актуальный дискурс экологии, а также рассмотреть функционирование изучаемого дискурса в социальных сетях. Цель исследования — квалифицировать дискурс природопользования и экологии, функционирующий в социальных сетях, применяя методы наблюдения и сравнения. Результатом работы являются выводы об ограниченности функционирования дискурса природопользования и о размытости дискурса экологии.

Ключевые слова: экологический дискурс, дискурс природопользования, институциональный дискурс, социальные сети, дискурсивная картина мира, эколлингвистика.

ENVIRONMENTAL DISCOURSE ON SOCIAL NETWORKS

Vavilova E. N., Dang Thanh Huyen

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. In the article the discourse of ecology and using of natural resources is analyzed as discourse of social networks. The relevance of the study due to the following factors: the need to supplement the description of discursive image of the world, analyzing the current ecological discourse, and consider the using of the studied discourse on social networks. The purpose of research is a qualification of the discourse of using of natural resources and ecology, functioning on social networks, using methods of observation and comparison. The result of the work is conclusion about the limited using of the discourse of nature using and about blurred boundaries of ecology discourse.

Keywords: ecological discourse, the discourse of using of natural resources, institutional discourse, social networks, discursive image of the world, ecolinguistic.

2017 год объявлен годом экологии в Российской Федерации. Этот факт непосредственно свидетельствует о том, что тема экологии становится актуальна как никогда, что в свою очередь стимулирует появление большого объема экологического дискурса, т. е. дискурса как совокупности устных и письменных текстов, объединяющим тематическим компонентом которых является природа и охрана окружающей среды.

Можно предположить, что дискурс природопользования и примитивной экологии существовал уже достаточно давно, однако термин «экология» появился лишь в 1866 году (автор Эрнст Геккель). Первоначально термин имел узко биологическое значение, но с течением времени оказался настолько размыт, что в 5-й Международный экологический конгресс, состоявшийся в 1990 году, вынужден был дать определение, ограничивающее значение термина: «Экология — биологическая наука, которая исследует структуру и функционирование систем надорганизменного уровня (популяции, сообщества, экосистемы) в пространстве и времени в естественных и измененных человеком условиях».

Характерно, что именно в то же время, в 90-е годы XX века в западной лингвистике появилось такое направление, как эколлингвистика, включающее две ветви: эко-критический анализ дискурса и лингвистическую экологию [1, 2], причем во втором случае следует отметить расширенное понимание термина экология.

Большой толковый словарь русского языка [3] не отражает сужения термина, однако остается в рамках биологичности, определяя экологию как: 1) науку об отношениях растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой

и окружающей средой; 2) экологическую систему, 3) природу и вообще среду обитания всего живого (обычно о плохом их состоянии).

Следует отметить, что в первом случае понятие «экология» предполагает ученого, изучающего биосистемы, но не воздействующего на них; во втором и третьем случае — сами системы, обычно с негативной оценкой состояния, возникшего в результате неразумного использования и воздействия человека, т. е. природопользования.

Большой толковый словарь определяет природопользование как: 1) использование природных богатств Земли (рациональное и нерациональное), а также 2) изучение вопросов такого использования, т. е. наука, комплексная дисциплина с элементами естественных, технических и общественных наук [3].

Первое значение сближает нерациональное природопользование со 3-м значением «экологии» в быденном понимании, в то время как второе вновь выводит за рамки биологичности. Таким образом понятия «экология» и «природопользование» объединяются в одном контексте, если природопользование является нерациональным и своим результатом имеет нарушение экологии — нарушение установившихся и функционирующих отношений между системами. Второй частотный контекст — объединение этих понятий в названии специальности обучения некоторых вузов — «экология и природопользование».

В силу того, что «природопользование» предполагает, что общество использует природные ресурсы, возникает вопрос — кто является этим пользователем? Неперсонифицированное общество зачастую отождествляется с государством. В результате природопользование становится прерогативой государства, а дискурс с использованием этого понятия воспринимается как институциональный, и соответственно, можно предположить, что он не имеет своей четко обозначенной разновидности в быденном общении и мало представлен в медийном дискурсе (за исключением новостей, транслирующих решения власти).

Следовательно, гипотезой нашей работы является предположение, что дискурс природопользования является институциональным, что резко ограничивает его представление в социальных сетях; с другой стороны, экологический дискурс представляет собой его противоположность — весьма популярный в разных сферах, широкомасштабный тематически и по ситуациям общения. В качестве материала для проверки мы использовали социальные сети, где медийный дискурс может существовать в различных разновидностях: страницах/пабликах, предоставляющих информацию, и группах, где происходит паритетный обмен мнениями, обсуждения. Соответственно, первая разновидность ближе к СМИ, и использует материал официальных СМИ; а вторая разновидность ближе к быденному общению.

Рассмотрим контент двух наиболее популярных социальных сетей — «ВКонтакте» (далее ВК) и «Facebook» (далее ФБ). В обеих сетях существуют сообщества двух видов: страницы /паблики и группы.

В ВК поиск по слову «природопользование» выявил 226 сообществ, из которых 11 — не функционирующие, 91 открытая группа и 135 закрытых. Подавляющее большинство закрытых групп и большая часть открытых представляют собой сообщества студентов или выпускников, в специальности которых присутствует ключевое слово «природопользование». Из 13-и не связанных с учебным процессом групп 4 представляют собой паблики, квалифицируя себя как СМИ или «государственная организация», или являются пабликами по тому признаку, что имеют «подписчиков», а не «участников». Кроме того, в своих названиях группы указывают наименования общественных институтов, например, МБУ «Департамент экологии и природопользования». Группы также используют в названиях наименования организаций: Центр Экологии и Природопользования; Управление природопользования, лесного комплекса; а также «парк», «комитет», «совет». Соотношение пабликов и группа: 4 к 9.

В ФБ наблюдается аналогичная ситуация: найдено 12 страниц и 10 групп.

Из 12 страниц 4 связаны с высшим образованием, остальные — страницы государственных/ общественных организаций (министерство, управление, департамент, федеральная служба) либо (2 страницы) содержат краткую информацию из Википедии.

Из 10 найденных групп 7 (3 из них — закрытые) предназначены для студентов / выпускников; одна — «Общественная палата МО Комиссия по экологии и природопользованию», и лишь одна, «Проблемы природопользования», (Общедоступная группа, 740 участников) предназначена для обсуждения обычными участниками.

Таким образом, первичный анализ структуры сообществ в социальных сетях подтверждает наше предположение о повышенной «институализированности» дискурса природопользования, и даже сближение его с юридическим дискурсом (напр., «Центр правового обеспечения природопользования»).

Большое количество групп в ВК объясняется популярностью данной социальной сети у молодежи и студентов, создающих сообщества для своих студенческих групп, однако контент этих групп имеет мало отношения к дискурсу природопользования.

Кроме того, из названий сообществ следует, что «природопользование» в их наименованиях входит в определенные частотные сочетания:

- а) экология и природопользование;
- б) природопользование и охрана окружающей среды;
- в) с прилагательными: сбалансированное/ устойчивое /традиционное.

Следует отметить, что поиск по ключевым словам «охрана окружающей среды» дает крайне низкий результат: в ФБ — 11 страниц и 3 группы, из которых 10 связаны со специализацией в вузе; в ВК — 61 сообщество, около трети которых — объединение по принципу студенческой группы, 15 — без участников или с одним участником, 8 пабликов (фонд, организации, общественные движения). В целом, дискурс, связанный с «охраной окружающей среды», выглядит более популярным и менее официальным, чем дискурс «природопользования», судя даже по названиям групп, допускающим повышенную эмоциональность, юмор и личное отношение: «Мы те кто за охрану окружающей среды»; «Экожаба (фотожаба и охрана окружающей среды)»; «охрана животных и окружающей среды!!! давайте начинать с себя! не будем загрязнять наш дом!!».

Но еще более популярным и расширяющимся выглядит дискурс, связанный с экологией. Поиск по ключевому слову «экология» выявил 14 539 сообществ в ВК и, пожалуй, не меньшее количество в ФБ (в данной сети отсутствует статистика). В связи с невозможностью провести полный анализ, приведем только некоторые наблюдения: меньшее число закрытых групп, формирующихся по признаку — для своих; в ВК отсутствуют сообщества с нулевым количеством участников, а среднее количество участников заметно больше. В ВК только чуть более 120 (менее 1 %) пабликов, среди которых много веб-сайтов и СМИ. В ФБ только по приблизительным подсчетам более 300 страниц и еще большее количество групп. Все эти количественные особенности свидетельствуют о популярности экологического дискурса. Однако насколько он «экологический»? Насколько понятие «экология» соответствует термину 1990 года, или хотя бы словарной дефиниции?

Не имея возможности на данный момент проанализировать весь этот необъятный контент сообществ социальных сетей, ограничимся анализом частотных названий.

Прежде всего, интересна сама структура названий групп:

1) *экология* в качестве отдельного главного слова — одного, или первого в перечислении, или первого в качестве темы: «*Экология! Помощь! Советы!*»; «*Экология | Пермакультура | ЭКО-Поселения Природа*»; «*Экология. Интересно о важном*»;

2) *экология* в ряду перечисления: «*Планета Земля: география, экология, глобалистика*»; «*Живая Земля: Человек и Природа / Экология Климат*»;

3) *Экология и...*, *Экология + ...*: «*ЭкоСфера: экология + технология = жизнь*»;

- 4) *Экология* чего (место): «Экология Регионов», «Экология России»; «Мы за УРАЛ — Экология Урала»; «Экология Украины»; «urboekologia.ru Экология Города»;
- 5) *Экология* чего (обычно абстрактного понятия): «Экология жизни»
- 6) *Экология* с согласованным определением: «Добрая Экология»; Официальная группа фонда «Единая Экология»;
- 7) Названия, связанные со специальностью или призванием «эколог»: «Типичный эколог»; «Инженеры экологии»; «Эколог Лайфхакер»;
- 8) Различные дополненные нечастотные модели: «Судский ЦБК — угроза экологии Рыбинского вдхр.».

На наш взгляд, названия, наиболее ярко демонстрирующие размывание экологического дискурса и самого понятия «экология» — это модели 2—3, 5 и, возможно, 6, потому как модели 2—3 позволяют соединить в перечислении самые разные понятия, а модели 5 и 6 претендуют на метафоричность, что также позволяет расширить список явлений, где необходима «экология».

Проверим это предположение на следующих названиях списка сообществ:

Модель № 2: «Экология, ..., ...»

ОАГБ. Экология. Безопасность. ГМО

EcoGreen | Вегетарианство | Экология

НООСФЕРА — экология, социум, разум

Экология. Здоровье. Красота.

Энергетика, экология, энергоэффективность

Сыроедение. Просветление. Экология.

Экология, экономия топлива, здоровье вашего авто (Интернет-магазин) И т. д.

Модель № 3 — «экология и ... /экология + ...»:

«Экология и образ жизни!»; «Экология и Самопознание»; «Экология + Психология»; «Экология и коррупция»; «Экология и здоровье детей»

Модель № 5 «Экология чего (абстрактное понятие):

Экология мысли»; «Экология субъективной реальности»; «Экология жизненного пространства»; «Экология семейных отношений»; «Экология быта»; «Экология питания»; «Экология мышления»; «Экология бизнеса»; «Экология потребления»; «Экология мозга»; «Экология красоты»; «Экология мозга» и многое, многое другое.

Модель № 6 — «Экология с согласованным определением»:

«Правая экология»; «Информационная Экология»; «Социальная экология»; «Промышленная экология», «Медицинская экология».

Таким образом, не подтвердилось предположение только относительно модели № 6, которая оказалась малочастотной. Наиболее «вирусной» моделью оказалась модель № 5. В отличие от моделей 2—3, которые допускают не только многообразие тем в группе, но и возможную их автономность, модель «экология чего (абстрактное понятие)» не только размывает, но и выхолащивает значение слова «экология». Так, например, в описании группы «Экология субъективной реальности» человек, создавший группу, пишет: «Понятие экология подразумевает, во-первых, сохранение, во-вторых, поддержание в чистоте. Нам с Сашей Вороновым показалось интересным, что получится, если эти две категории отнести к субъективной реальности человека.» Показательный пример, не правда ли?

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что мы ни в коем случае не призываем к языковому пуризму и использованию слова «экология» исключительно в словарном значении. Однако сравнительный анализ функционирования в социальных сетях, как сфере неформального общения, дискурса природопользования и дискурса экологии показал разительные отличия этих двух дискурсов, несмотря на тематическую близость: дискурс природопользования является на данный момент

институциональным дискурсом власти, близким юридическому дискурсу или науки (учебной дисциплины); как следствие, имеет малую востребованность в обыденном общении. Дискурс экологии в зеркале социальных сетей имеет явно противоположный вид — он популярен, он используется для привлечения внимания и продвижения бизнеса, в «экологически одежды», кажется, можно одеть все, любое конкретное и абстрактное понятие, при этом от значения «экология» остается только некая позитивная оценка (в отличие от негативной, зафиксированной в одном из словарных значений), в некоторых случаях — указание на органичность, натуральность, и, как ни парадоксально, на рациональное природопользование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Language & Ecology Research Forum [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecoling.net>.
2. Stibbe, Arran *Animals Erased: Discourse, Ecology and Reconnection with the Natural World*. — Middletown, CT: Wesleyan University Press, 2012.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vk.com>.
5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.facebook.com>.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ О КИТАЕ

Лю Сьян, Курикова Н. В.

Томский политехнический университет

Аннотация. Цель исследования — представить первые наблюдения особенностей репрезентации Китая в русскоязычном туристическом дискурсе. Изучение туристического дискурса позволит определить новые грани межкультурного общения, выяснить способы репрезентации одной культуры в речевом облике другой. Основным методом исследования является лексико-стилистический анализ. Были выявлены как общие стилистические приемы, направленные на эмоциональное воздействие на клиента, так и специфичные приемы, которые проявились в отборе культурно-исторических фактов о Китае. За счет этих приемов создается определенный образ страны, отвечающий ожиданиям потенциальных российских клиентов: загадочная, неспешная, уникальная, древняя.

Ключевые слова: туристический дискурс, межкультурная коммуникация, стилистические приемы, речевое воздействие, образ Китая.

LEXICAL AND STYLISTIC PECULIARITIES IN THE TOURIST DISCOURSE OF THE RUSSIAN-SPEAKING TEXTS ABOUT CHINA

LuSyan, Kurikova N. V.

Tomsk Polytechnic University

Abstract. The purpose of the study is to present the first observation of the peculiarities of representation of China in Russian tourist discourse. The study of tourist discourse will allow us to determine new aspects of intercultural communication, to figure out ways of representing one culture to another speech form. The main method of research is the lexical-stylistic analysis. Common stylistic techniques that focus on the emotional impact on the customer and specific techniques that emerged in the selection of cultural and historical facts about China were identified. By means of these techniques, a certain image of the country is created and it meets the expectations of potential Russian customers: mysterious, leisurely, unique, ancient.

Keywords: tourist discourse, intercultural communication, stylistic devices, linguistic manipulation, the image of China.